

Он хотел оттолкнуть его, но снова услышал этот бормочущий голос:

— Не оставляй меня, дядя... Я сделаю всё, что ты скажешь, не буду тебе мешать...

Рука Шэнь Фана, уже коснувшаяся его плеча, снова замерла.

В следующую секунду он почувствовал резкую боль в шее — этот пьяный котёнок укусил его!

Шэнь Фан замер. Боль сопровождалась влажностью и жаром, его кожа одновременно ощутила острые клыки и мягкий язык. Он будто был поражён электрическим током, испытывая одновременно боль, зуд, слабость и оцепенение.

Он с трудом сглотнул и издал сдержанный стон.

Этот Шэнь Цинчи...

Если так пойдёт дальше... он действительно сорвётся.

Эротическая атмосфера наполнила весь номер, как прозрачная и липкая вода, она была везде, но при этом тягучей и непроницаемой.

Шэнь Фан глубоко вдохнул холодный воздух из кондиционера, пытаясь охладить свой пылающий разум. Его рука, лежащая на плече Шэнь Цинчи, сжалась, и он медленно оттолкнул его.

Шэнь Цинчи, похоже, уже потерял сознание, его глаза были полузакрыты, и он не сопротивлялся, когда его отталкивали. Он выглядел как человек, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, который не может контролировать себя.

Он был полной противоположностью тому дикому котёнку, который только что кусал его.

Шэнь Фан чувствовал, как у него пульсируют виски, его разум, словно натянутая струна, готов был вот-вот порваться. Внутренние весы склонялись к одной стороне — к той, где он переставал быть человеком.

Шэнь Цинчи был прав, этот KTV был очень безопасным, настолько безопасным, что здесь он мог делать с Шэнь Цинчи всё, что угодно, и никто бы об этом не узнал.

То есть он мог безудержно делать с Шэнь Цинчи всё, что хотел.

Он посмотрел на человека перед собой. Шэнь Цинчи лежал на диване, как будто уже заснул. Он по-прежнему был таким беззащитным, легко оставляя себя в незнакомой обстановке, совершенно не осознавая, сколько опасностей скрывается вокруг.

Дыхание Шэнь Фана стало тяжелым, его тело горело, как будто внутри него что-то пылало. Его взгляд остановился на беззащитном юноше, пальцы, сжимающие спинку дивана, напряглись, пытаясь таким образом отвлечься и сдержать свои нарастающие импульсы.

Сухожилия на тыльной стороне его руки выступили, из-за чрезмерного напряжения повреждённые нервы посылали сигналы боли. Благодаря этой боли внутренний зверь, готовый вырваться, был подавлен и постепенно отступил.

Шэнь Фан глубоко выдохнул.

Разум постепенно вернулся, и внутренние весы выровнялись. Он встал и пошёл в ванную.

Он ушёл так быстро, что не заметил, как «пьяный» Шэнь Цинчи слегка пошевелился, украдкой открыл один глаз и посмотрел в сторону, куда он ушёл.

Из ванной донёсся звук закрывающейся двери, и Шэнь Цинчи снова закрыл глаза, думая, что дядя, наверное, пошёл в туалет, чтобы справиться с собой. Ведь он же ничего не сделал, неужели он так легко загорелся?

Одной бутылки алкогольного напитка было недостаточно, чтобы он потерял сознание. Дядя оказался слишком доверчивым, поверив, что он действительно пьян.

Хотя, справедливости ради, у оригинального Шэнь Цинчи действительно была слабая выносливость к алкоголю. Он не был полностью пьян, но был слегка подшофе. То, что он сказал, было не просто игрой. Он действительно чувствовал несправедливость по отношению к оригинальному Шэнь Цинчи и, воспользовавшись алкоголем, выкрикнул это.

То, что «Шэнь Цинчи» не мог сказать, он сказал за него. То, что «Шэнь Цинчи» не мог сделать, он сделал за него.

Он лежал на диване, притворяясь спящим, и прислушивался, но из ванной долгое время не доносилось никаких звуков. Он ждал, ждал, пока нарастающая сонливость не поглотила его, и он действительно заснул.

Неизвестно, сколько времени прошло, но из ванной наконец донёсся звук воды. Затем, через некоторое время, дверь снова открылась.

Шэнь Фан стоял в дверях со сложным выражением лица, глядя на спящего на диване юношу, и тихо вздохнул.

Он полностью успокоился.

Теперь, когда он пришёл в себя, всё, что произошло, казалось ему невероятным — почему у него возникло такое влечение к Шэнь Цинчи?

Люди не испытывают сексуального влечения к своим питомцам. Шэнь Цинчи не был его белым котёнком, Шэнь Цинчи был Шэнь Цинчи.

Это было смешно. Он всегда думал, что у него никогда не будет потребности в эмоциональной привязанности, но в этот неожиданный момент у него возникла физическая реакция на собственного племянника.

Шэнь Фан приложил руку ко лбу, не зная, как это объяснить. Он действительно считал Шэнь Цинчи жалким и милым, но это не было оправданием для его неподобающих мыслей.

Но чувства тела не лгут.

Будь то кошачьи тапочки или перчатки без пальцев, когда он видел их на Шэнь Цинчи, в его сердце возникало странное желание, какая-то непонятная жара, которая заставляла его вовремя отступить.

Оказывается, он влюбился в Шэнь Цинчи.

Это было трудно принять, невозможно понять, но это действительно произошло.

Шэнь Фан закрыл глаза и засмеялся, не зная, над чем. Его взгляд, обращённый к Шэнь Цинчи, выражал лёгкую досаду. Наконец, он подошёл к нему и протянул руку.

Он осторожно поднял его, аккуратно уложил, чтобы он лежал, а не сидел, и, опасаясь, что он может простудиться от кондиционера, накрыл его своим пиджаком, который лежал рядом.

Закончив, он сел рядом с Шэнь Цинчи, глядя на его спокойное и милое лицо.

Неужели ему нравится этот тип?

Он выглядел как ребёнок.

Когда он спал, он был таким послушным, как ангел, но когда он был пьян и болтал всякую чепуху, кусал и царапал, он был как маленький демон.

Два совершенно противоположных образа, но оба были по-своему милы.

Как в мире может существовать такое существо.

Как может человек быть так похож на кошку.

Боль от укуса на шее всё ещё ощущалась, и Шэнь Фан невольно протянул руку, чтобы открыть рот этого котёнка и потрогать, какой именно зуб так больно его укусил.

Его пальцы уже были у его губ, готовые коснуться их мягкости, но вдруг остановились. Он словно боролся с каким-то невысказанным желанием, и его рука замерла, не решаясь опуститься.

В конце концов, он убрал руку, которая хотела прикоснуться к его губам, и легонько провёл пальцем по щеке юноши, убрав прядь волос, упавшую на лицо.

Слишком близкие действия с Шэнь Цинчи могут его напугать.

Лучше не подходить к нему так близко.

Шэнь Фан пересел на другой диван и взял с собой недоеденный обед. Жареная курица и пицца уже остыли и потеряли свой вкус, но всё же могли утолить голод.

Некоторые вещи не обязательно должны быть идеальными. Как этот обед, так и его чувства к Шэнь Цинчи. Остановиться на расстоянии тоже может быть хорошим выбором.

В конце концов, этот ребёнок был так пьян, что, проснувшись, он точно всё забудет. Он просто будет вести себя так, как будто ничего не произошло, и всё будет как раньше.

Через несколько недель Шэнь Цинчи начнёт учёбу и уедет из его дома, и его жизнь вернётся в привычное русло.

Шэнь Фан опустил глаза, без особого аппетита доел обед, выпил ещё одну банку пива и, увидев, что Шэнь Цинчи ещё не проснулся, включил телевизор, выбрал случайную игру и начал играть.

*

Шэнь Цинчи спал в полудрёме, в полубытьи ему показалось, что кто-то прикасается к нему.

Он хотел открыть глаза и посмотреть, но сонливость, вызванная алкоголем, была слишком сильной, и он снова погрузился в сон.

Прошло несколько часов, алкоголь был переработан организмом, и он наконец проснулся.

Первое, что он увидел, открыв глаза, был серый пиджак, накрывавший его.

Без сомнения, это был пиджак Шэнь Фана.

Поскольку он использовал его как одеяло, этот дорогой пиджак стал мятым, но на удивление от него не было никакого запаха, так же как и от самого Шэнь Фана.

Шэнь Цинчи отодвинул пиджак в сторону, сел и увидел, что Шэнь Фан сидит перед телевизором и играет в игру.

Игра была включена без звука, и слышался только лёгкий щелчок контроллера.

— Дядя, — позвал его Шэнь Цинчи, потирая шею. — Как это я... заснул?

— Проснулся? — Шэнь Фан не обернулся, продолжая смотреть на экран. — Ты был пьян, вот и заснул.

— Пьян... — Шэнь Цинчи, похоже, был сбит с толку этим утверждением. — Но я же пил только напиток... Ах, дядя, ты ведь говорил, что это был алкогольный напиток?

Шэнь Фан остановился.

<http://bllate.org/book/16296/1469543>